Когда изумрудный браслет приземлился на землю, когда подарок на день рождения, который она подарила матери, разбился, Ли Сяохун только почувствовала свое сердце, и оно разбилось.

Никто не мог понять, как сердце Ли Сяохун в то время было разорвано на части.

Слезы текли почти мгновенно, и она переехала и присел на корточки на земле, держа в руках сломанный браслет, не переставая плакать. Слезы затуманили ей глаза, жалкие рыдания на самом деле такие беспомощные.

Супервайзер Вей, однако, все равно холодно улыбался, не жалея себя: "Это урок для тебя".

"В следующий раз, когда будешь подавать тарелки, не забывай быть более разборчивым!"

Глядя на плачущего на коленях Ли Сяохуна, этот старик, однако, был полон презрения и презрения. С холодным храпом он собирался уйти.

"Супервайзер Вэй, не слишком ли это для вас, чтобы вести себя так по отношению к женщине, которая не имеет глубокого отношения к миру?"

Однако, в этот момент, холодный голос, тем не менее, тихо звучал спереди.

Брови супервайзера Вей бороздили, думая, что это какой-то здоровяк вмешивается в его дела. Он думал о том, как справиться с ситуацией, когда посмотрел вверх и увидел Ye Fan, идущего сюда с несколькими бутылками пива в руке для клиентов.

Супервайзер Вей засмеялся: "Хех, за кого я себя принимаю? Значит, это еще одна собачья штука, которая не знает, как жить".

"Ты маленький официант, который плохо справляется с хвостом между ног, и ты осмеливаешься вмешиваться в дела этого супервайзера?"

"Кто, блядь, дал тебе мужество!"

"Тащи свою задницу обратно на работу, разозли меня, и я тебя выкачу и уберу отсюда!"

Супервайзер Вей гневно проклял.

Ранее отказ Ли Сяохуна от своей просьбы уже делал его очень несчастным. Теперь он был удивлен, что официант вышел ему наперекор.

Этот директор Вей отвечал за ресторан и привык делать себе имя, как он мог терпеть двух

ничтожных официантов, так ему противоречащих?

"Господин Чу, я буду в порядке".

"Я привыкла к этому, я просто ничтожная девушка, я не заслуживаю, чтобы ты заступился за меня."

"Более того, это все моя вина, я не делал свою работу, я кого-то оскорбил..."

Ли Сяохун жалко плакала со слезами, стекающими по ее лицу.

В это время ее брови и глаза красные, но остановил Ye Fan, не хотят Ye Fan из-за ее конфликта с другими.

До сих пор Ли Сяохун все еще брала на себя всю вину, говоря, что все было по ее вине, она не винила других, так что Е Фан никого не обижала из-за нее.

В конце концов, она хорошо понимала свою незначительность. Родившаяся в деревне, она была безымянной. В глазах этих больших людей она была маленькой, как крошечная пылинка.

Из-за своей семьи Ли Сяохун с детства перенесла слишком много насмешек и унижений.

Она привыкла ко всему этому, шла против зерна, носила унижение.

Она была незначительной и не заслужила этого для Ye Fan.

Однако, Йе Фан повернул глухое ухо к разочарованию Ли Сяохун. Шаги вперед не останавливались, все еще медленно приближаясь к старику средних лет.

"Супервайзер Вей, вы действительно думаете, что мы не видели, что только что произошло?"

"Очевидно, что это ты столкнулся с Сяохуном, но вместо этого ты ложно обвинил Сяохуна в том, что у него нет глаз."

"И даже если Сяохун была виновата, ничего страшного, если ты винишь ее в некоторых вещах, в лучшем случае она компенсирует ресторану некоторые потери."

"Но зачем ты сломал этот браслет?"

"Ты знаешь, что ты ломаешь?"

"Это был подарок от Сяохун к ее матери, кусочек филиальной благочестия от Сяохун."

"За этот браслет она работала на двух работах."

"Она тяжело работала днем и ночью в течение трех месяцев."

"Сто дней и ночей упорного труда, а потом ты разбил его одним махом."

Йе Фан в обмороке сказал с улыбкой на губах, но кто знал, что это за Сенран? Что подавило гнев.

"Кстати, чуть не забыл".

"Ты Главный Стюард, ты большой человек, ты высоко над миром, где ты можешь оценить, как это тяжело для нас, бедных людей? Боюсь, вы не знаете всего, что я говорю. Ты тоже не хочешь знать~"

"Ты чертовски прав! Перед вами, бедняжки, этот начальник - большая шишка, существование, с которым вы не можете позволить себе связываться. Не говорите мне, что я сброшу на нее браслет, я собираюсь избить ее и трахнуть сегодня, так что, что вы, бедные пизды, можете со мной сделать? Если вы знаете, что хорошо для вас, поторопитесь и убирайтесь отсюда, иначе этот начальник даже сегодня с вами разберется". Супервайзер Вей тоже был в ярости, смиренный и презренный официант, обратившийся против Бога, тоже осмелился указывать ему, что делать на людях.

"Бедный неудачник, который даже не может тебя вылечить?" Супервайзер Вей хладнокровно проклял.

И внешний вид Ye Fan также был совершенно холодным в этот момент.

"Если это так, то больше нечего сказать".

"А? Что ты делаешь? Ах ты, отродье, ты опять собираешься сделать это со мной?" Услышав слова Е Фан, начальник Вэй немного запаниковал и разгневался.

Йе Фан мрачно улыбнулась: "Ты права".

Что?

"Ублюдок, как ты смеешь?" Супервайзер Вей был в шоке, и его старые глаза тут же расширились.

Бум~.

Сразу после этого, в ресторане, был слышен только взрыв.

Йе Фан повернулся и пнул старика прямо в живот.

Крик, Вэй директор несколько сотен фунтов тела даже прямо взлетел вверх, по дороге я не знаю, сколько столов и стульев, разбил количество тарелок вина, и, наконец, как пустая собака, безжалостно разбил на землю, кровь смешалась с желчью, а затем вырвало по всей земле.

Падает на землю, не в силах перестать стонать, как собака, лежащая, но даже не может встать.

В этот момент все были в замешательстве.

Весь ресторан молчит.

Даже Сюэ Линь и Ян Цянь, которые наблюдали за развитием событий здесь, на втором этаже ресторана, были расширены глаза.

Очевидно, никто не ожидал, что подлый и презренный официант ворвется в ресторан и в приступе ярости ударит по его начальнику?

Что он делает?

Он сумасшедший?

Он хочет восстать!

Все смотрели друг на друга, только находили это невообразимым и ужасающим.

Когда Сюэ Лин дрожал, он также плакал: "Му Оранжевый, этот зять от двери до двери, тоже жаждет крови".

"Что за дерьмовая кровь? Это просто поиски смерти. Просто подождите и посмотрите, у этого ресторана "Шенг Тиан" большой опыт, и я боюсь, что эта деревенская шишка попадет в беду сейчас, когда у него будут неприятности". Ян Цянь, однако, чихала, когда старалась изо всех сил принизить эту трату мужа Цю Му Оранжевого, злорадствуя и готовясь к просмотру хорошего шоу.

Конечно, вскоре после этого, несколько больших мужчин вышли в рое наверх.

В частности, у гуляющего в середине комнаты были мощные брови и глаза, цветок дракона, вытатуированный на руке, и глаза, полные яростной ярости.

Спустившись вниз по лестнице, его люди передвинули для него стул тайдзи и сели на него.

"Это... Это, брат Пантера?"

"Люди второго мастера Ли руководят этой частью восточного пригорода Юньчжоу, а!"

"Я пойду, брат Пантера вышел."

"Эта молодость, я боюсь, что он мертв..."

"Ему конец!

"Никто не может спасти его~"

Появление человека по имени "Брат Леопард" было похоже на валун, входящий в море, создающий огромную волну. Весь ресторан внезапно взорвался, говоря об этом. Глаза, которые смотрели на Ye Fan, были наполнены жалостью и несчастьем.

Очевидно, что в глазах толпы, Ye Fan, официант, который теперь победил брата Леопарда, был назначен, чтобы закончить!

На втором этаже Сю Лин, которая наблюдала за тем, как все разворачивается, нахмурилась и встала, чтобы спуститься вниз.

"Сюэ Лин, что ты делаешь?" Ян Цянь спросил равномерно.

Сюэ Лин вернулась: "Этот Леопард знает моего второго дядюшку, я спущусь и заступлюсь". Что Йе Фан не хорош, но в конце концов, он муж Му Оранжа, они все одноклассники, мы не можем видеть смерть, не спасая его".

Ян Цянь, однако, посоветовал: "Какой смысл вмешиваться в эту ерунду? Эта деревенщина так гордится тем, что осмелилась ударить даже Сисси только что, и это хорошо, что такие люди немного страдают. Иначе, если они не усвоят урок, в следующий раз будут проблемы".

Ян Цянь говорил саркастические вещи на стороне, но помешал Сюэ Линь спуститься на помощь.